

— Какого?..

Огромный грузовик, громяхая чем-то железным внутри, вдруг резко вильнул в мою сторону. Игнорируя такие мелочи, как включение поворотника или других традиционных выражений намерений. Водитель грузовика, пожилой, но еще крепкий мужик, выставил «птицу» (вытянутый средний палец) в моем направлении. Потом он исчез в потоке удаляющихся автомобилей, победно просигналив на прощание.

«Ярость — плохой советчик в налаживании диалогов» — вспомнил я фразу из какого-то журнала. С грузовиками, действительно, лучше не связываться. Во-первых, они больше и тяжелее и просто выкинут тебя за линию, если будешь возникать. Во-вторых, грузовик, скорее всего, принадлежит не водителю, а компании. Так что вину за аварию всегда можно спихнуть на кого-нибудь другого.

С трясущимися руками я еще долго сидел, собираясь с духом, на «боковушке» — обочине трассы, соединяющей все Восточное побережье страны.

В сущности, на всех дорогах ежедневно идет война, в которой выживают сильнейшие и наглешие. В обычной жизни вежливые люди превращаются в кровожадных монстров садясь за баранку. В лучшем случае тебя обматерят, если попался им на пути. В худшем...

Еще была на слуху история, как полицейский, возвращаясь домой со службы, пристрелил водителя, с которым не поделил дорогу. Его действия не были актом самообороны или несчастным случаем. Нет, он специально гнался за обидчиком до ближайшего торгового центра. Где и наказал наглеца, хладнокровно пристрелив того в собственном авто.

Хоть я и не полицейский, но оружие у меня — легально купленное и зарегистрированное. Я живу неподалеку от штаб-квартиры американской Национальной Оружейной Ассоциации. Если чем и знаменит наш штат, так это тем, что здесь практически каждый носит «пушку». А купил «бульдог» — Смит и Вессон, 38 калибра, с укороченным дулом — я года два назад. В тире, куда ходил стрелять по воскресеньям. И цена неплохая, и револьвер на редкость удобный, не тяжелый. Вот только жена наотрез отказалась позволить мне хранить оружие дома. Даже в сейфе. Уперлась и все!

— Стивен, у нас дети,— сказала она, поджав губы.

Из-за чертовой бабы я постоянно таскаю револьвер с собой, оставляя его в бардачке вместе с коробкой патронов. Не скажу, что покупка оружия сделала меня суперменом, хотя и стало как-то спокойнее. В принципе, я человек не кровожадный. Хотя, та же Карен постоянно талдычит, что моя пассивная, «тихая» агрессия во сто раз хуже. Если бы я просто выкричался, швырнул что-нибудь об стену, ей, наверное, было бы легче. Вместо этого я тихо замыкаюсь в себе, перестаю разговаривать и часами стреляю из револьвера в тире. Что поделаешь, характер.

* * *

В свои 58 я езжу со средней скоростью не менее ста миль в час. Изучил все окрестные дороги в радиусе пятидесяти миль от собственного дома. Могу предсказать, где случится пробка на дороге и как из нее выбраться. Сдержанные манеры нередко позволяли мне выглядеть в более выгодном свете на фоне дерущихся оппонентов. В моей «коллекции» есть неподвижные (в виде пистолета) и дрожащие от ярости «птицы». Или «я не смотрю на тебя, чувак, но ты очень действуешь мне на нервы» — знаки внимания. Не то чтобы я искал себе приключений, когда за рулем. Скорее, они меня находят. Я уже молчу о плевках или попытках выплеснуть горячий кофе на лобовое стекло или голову. Большинство «сражений» произошло именно в летнее время и не по моей вине. Я серьезно допускаю, что на поведение людей на дорогах влияют погода, атмосфера и прочие природные факторы. За несколько лет я уступил считанные разы, да и то явным психам. Как тому, что ждал, не выключая мотор, когда же я выйду из Макдональдса.

Как-то ночью я возвращался по опустевшей трассе. Попались на пути какие-то балбесы, лет шестнадцати. Наверное, просто взяли родительскую машину без разрешения. Ну и катались бы себе, да только задумали они ослеплять проезжающие машины чем-то вроде лазерного прицела, что может вызвать шок, замешательство и привести к аварии. Когда вдруг по глазам пробежал красный луч, ощущение было как будто оказался на «мушке» лазерного пистолета. Я сначала не понял, а потом увидел юных дураков в идущей впереди машине. Времени в тот вечер было достаточно. Бензина тоже хватало, вот я и решил немножко поучить уму-разуму. В течение часа я висел у них на «хвосте», преследуя и ослепляя огнями дальнего видения. Согнал с шоссе в город, потом опять на шоссе и на какую-то сельскую дорогу. Хотя и без особой злости. Просто было смешно представлять, как они вопят и плачут от страха. В полицию уж точно обращаться не рискнули бы, так как у самих рыльце было в пушку.

* * *

Когда я устаю от машин и водителей, то просто открываю бардачок и поглаживаю пальцем холодную стальную поверхность «бульдога». А возить его в бардачке я начал после того, как попал в ситуацию на одной из небольших дорог. Навстречу на огромной скорости мчался выдавший виды пикап. И ослеплял даже в сумерках мощными, флуоресцентными фарами дальнего видения. Вообще-то, «бимеры», как их еще называют, включают только при очень плохой погоде, когда видимость нулевая. В обычное же время, из-за их ошеломляющего воздействия, нормальный водитель такие фары не включит. О чем я незамедлительно сообщил хозяину пикапа, направив на него на секунду свои включенные «бимеры». Видимо, он принял сообщение близко к сердцу, так как тут же развернулся на 180 градусов и чуть не оторвал мне задний бампер. Не прошло и пяти минут, как мы почти прижались металлическими корпусами друг к другу так, что мою дверцу невозможно открыть. Причем, пикап наполо-

вину едет по встречной полосе со скоростью не менее шестидесяти. Когда кабина пикапа поравнялась, из опущенного окна высунулась небритая рожа в бейсболке. С его колен на меня равнодушно глянуло тупое дуло обрезца.

— Хочешь потанцевать, чувак? — спросила рожа и сплюнула коричневым сгустком жеванного табака на мою дверцу.

Резко притормозив, я пропустил «реднека» вперед и развернулся. Машину качнуло, завизжали тормоза, но на этом все закончилось. Могло бы закончиться и хуже, будь пикап попроворнее. С тех пор на всякий случай я и вожу с собой в бардачке «бульдог» 38-го калибра.

* * *

На этот раз раздражителем на дороге оказалась молодая девица лет тридцати в желтом платье. То ли выпила лишку накануне, то ли еще была под кайфом, но вела она большой и черный джип-внедорожник очень нервно. Рядом на пассажирском месте сидел бугай, одетый в голубую рубашку поло. Все внимание девица уделяла компаньону, оживленно что-то рассказывающему. Судя по гулкому уханью из кабины, радио тоже играло вовсю. По частоте, с которой они меняли линии, пугая всех остальных, я почувствовал исходящую опасность. Иногда просто чувствуешь от кого нужно держаться подальше. Мне и девица, и бугай были без разницы, если бы их джип не находился на линии, куда нужно было попасть, чтобы вовремя покинуть шоссе. Лимит ограничения скорости — шестьдесят миль в час. Эти двое «мчались» едва ли под сорок пять. Им наплевать и на лимит, на хвост из других машин и на все остальное.

— Ну-ка дай проехать! — сказал я и включил поворотник.

Если бы девица замедлила ход, я мог бы аккуратно вклиниться. Однако она тоже увеличила скорость. Я сбросил скорость до пятидесяти, пытаюсь попасть на линию позади джипа. Девица сделала то же самое и опять перекрыла мне путь.

До поворота, между тем, оставалось совсем ничего.

— Эй! — заорал я и просигналил.

Не думаю, что она услышала из-за динамиков в кабине. Я посигналил подольше. Спустя секунду девка повернула голову, а потом сама засигналила, по-прежнему не давая мне протиснуться в линию. Раздраженный, я помахал ей рукой: какого черта? Вместо ответа внедорожник рванул как злобный пес, поворачиваясь ко мне тупой мордой и вынуждая меня вывернуть на соседнюю линию, чтобы избежать столкновения. Хорошо там никого не оказалось. Мне стало страшно.

— Ты что, сдурела?! — крикнул я, перекрывая сигнал своей машины.

Потом вдавил до отказа педаль газа в пол. Мотор минивэна взревел, но внедорожник я обошел. С трудом выровнял машину, что на скорости было не просто. Позади раздался яростный гудок внедорожника. В зеркальце заднего вида увидел, как девица кричит, а ее попучик выставил в лобовое стекло «птицы» на обеих руках. Дорога была пуста. Прочие машины благоразумно отстали, ожидая, кого же первым столкнут с дороги. Девица продолжала бесноваться, почти наполовину высунувшись из окна и делая мне рукой знаки, чтобы я остановился. Я еще подумал, как же она достает до педалей в такой позе. Тем не менее, они начали отставать.

— Да пошли вы! — крикнул я и, выставив локоть высоко в открытое окно, продемонстрировал им свою «птицу».

Адреналин метался по моим сосудам. Горячий ветер теребил волосы и обдувал лицо. Дав по газам, я рванул через открывшийся «рукав» в город.

Было около восьми утра, а солнце уже палило вовсю. Через секунду машина за спиной растворилась в пленке из густого воздуха. А вскоре вся картина в зеркале заднего вида — небо, машины, шоссе — превратилась в пестрое, колышущееся и местами расплывчатое желе.

Свернув на небольшую дорогу, я притормозил на красный цвет светофора. Рабочий день в разгаре и машин немного. Только несколько опаздывающих. Неподалеку гудели электропоезда у станции метро. Поскольку зеленый светофор длился меньше минуты, проскочить я не успел. Пришлось, чертыхаясь, остаться на том же перекрестке. Хотя моя машина была теперь вторая, а соседняя линия вообще пустовала. Не успел смениться зеленый, как я услышал знакомое гудение. Со стороны шоссе, сигналя, ко мне мчался «внедорожник». Так как путь был открыт, и впереди идущий автомобиль уже проскочил, я дал полный вперед. Ну их! Еще не хватало выяснять отношения! Внедорожник, не придавая значения таким мелочам как светофор, с ревом проскочил на красный. Недовольно и встревоженно загудели машины, замедлив движение на перекрестке. Впрочем, мне было не до них. Ситуация ухудшалась, и преследователи находились в паре сотен метров позади. Чуть придавливая педаль тормоза, я судорожно посмотрел по сторонам и рванул на красный. Проскочил таким же образом еще один. Джип тоже пер на красный свет, но не притормаживал. Расстояние быстро сокращалось.

Вот впереди еще горит зеленый, но отсчет на пешеходной дорожке уже показывает: 3... 2... 1... и, наконец, ноль. Сейчас загорится красный! В этот момент джип слегка пихнул мой задний бампер и торжествующе засигналил. Радостно сверкали в разгаре солнечного утра его раскаленные, мощные «бимеры».

«Сейчас протаранит насквозь», — подумал я.

Но вместо этого внедорожник резко вильнул вправо. Промелькнуло оскаленное лицо девки. Обогнув, она направила машину по крутой диагонали и ударила по тормозам, почти припечатав меня к обочине. Завизжали тормоза и меня бросило на руль. Будь скорость побольше, мог бы раскрыться аварийный мешок. Теперь убраться можно только задним ходом. Времени на это не осталось. Передние двери джипа открылись, и девица с бугаем почти одновременно спрыгнули на асфальт.

Закрывшись изнутри, я поднял стекло. Капля пота упала за воротник рубашки. Я почувствовал жжение на груди. Вспотели лоб и ладони, а пальцы рук слегка подрагивали. Враги приближались. Через стекла визг не затихал ни на минуту. Слов я не разбирал. Кроме «Мазер-факер», повторяющегося чаще других. За девицей с решительным видом следовал бугай. Не доходя пяти шагов до машины, она сделала не терпеливый жест рукой.

— Ну! Выходи!

Народу на улице стало меньше. На нас никто не обращал внимания.

— Выходи! Давай же!

Еще немного и начнет дергать за водительскую дверцу. Я нажал на кнопку и чуть приспустил окно.

— В чем проблема? — спросил я, стараясь казаться спокойным. Хотя пот уже лился по груди, а молотки в висках гудели как церковные колокола. — Если есть претензии, звоните в полицию.

— Проблема в том, что у тебя проблема! — завизжала девка.

Лет тридцать пять, а то и больше, а не двадцать, как я думал раньше. Одета в летнее облегающее платье ярко-желтого цвета, с массивными серьгами в ушах и зеленоватой косынке на голове. С натяжкой ее можно было даже назвать миловидной, благодаря светло-шоколадному оттенку щек и большим карим глазам. Если бы не ее довольно большой и непропорциональный носу и глазам рот и хищные высокие скулы. А может быть потому, что она визжала, не умолкая.

— У тебя с головой непорядок, да? — верещала она. — А права ты в Макдональдсе нашел, да?

Эта идиотская привычка «дакать» после вопроса взбесила меня больше, чем все остальное:

— Какие права? Какой Макдональдс? — А у тебя с головой все в порядке? — почти закричал я из окна, приоткрыв чуть пошире. — Кто мне проехать не давал? Это тебе права неизвестно кто подарил!

Зря я про голову вспомнил. От жары или нервов мою голову пронзила острая боль. А солнце пекло по-особенному невыносимо уже с утра.

— Ну, выходи! — продолжала верещать за окном девица. И потянула дверцу с моей стороны.

Бугай в голубой рубашке, мной позабытый, вдруг рванул на себя боковое зеркальце на пассажирской двери минивэна. Жалобно хрястнул «металл», на проверку оказавшийся обычной пластмассой.

— Бардачок! — искра боли в голове. — Залезь в бардачок!

Виски налились свинцом и пульсировали. Секунда, чтобы открыть его, и другая, чтобы достать револьвер. Еще секунда, чтобы убедиться, что барабан полон. Держа револьвер дулом вниз, я отстегнул ремень безопасности свободной рукой. Взгляд девицы замер. Ее темно-карие зрачки расширились, а тонкие брови взметнулись вверх. Застыл и большущий рот.

— Ой, Джейсон, у него пистолет! — заверещала она испуганно, и, развернувшись к своему «внедорожнику», чуть не упала, запутавшись в свое длинное, желтое платье. В таких нарядах не побегаешь.

— А то! — удовлетворенно сказал я, вылезая из машины и направляя в ее спину ствол «бульдога».

Она не завизжала как обычно. Что совсем не характерно. А потом я нажал на курок. И еще. И еще.

Поп-поп-поп! — хлопнули выстрелы. Как газы выхлопные. Или попкорн в микроволновке. Даже уши прочистило. Не знаю попал или нет. Она просто исчезла за своим джипом. Но визжать перестала. Не став преследовать, я залез в машину и полностью опустил окна. Послышались визги людей или тормозов.

— Джейсон, — позвал я.

Высунувшись из водительского окна, «всадил» еще две пули в дверцу, за которой спрятался здоровяк. Поп-поп! — дружно хлопнули выстрелы. Зазвенело стекло. Посыпалось вниз как хрустальный водопад.

— Ребята! — я выстрелил в последний раз куда-то в глубину салона джипа. Застегнул ремень безопасности. Больше патронов в барабане не было.

Опять завизжали тормоза. Развернувшись, я поехал по направлению к шоссе. Может быть смотрели на меня в тот момент через дорогу. А может и нет. Может быть улица была совершенно пуста. Сейчас и не вспомнишь.

* * *

По радио сообщили через час. Про минивэн белого цвета.

Еще через час полицейский сказал, что поиск на вертолете ничего не дал. Стрелок уже покинул границы штата. Всех просят звонить. Ехать домой не было смысла. Полицейские уже начали останавливать белые минивэны. Завернул в городок в стороне от трассы. Зашел в Макдональдс и купил кофе и Биг-Мак. Вспомнив, как девка в желтом платье спрашивала, нашел ли я права в Макдональдсе. Детям решил не звонить. Набрал номер жены.

— Стивен? — напряженно спросила в трубку она. Неужели знает? Или просто чувствует? — Ты где?

— Карен, — глухо ответил я. — Сегодня работы не было...

— Стивен!

— Подожди! — начал раздражаться я.

Переборов четыре таблетки аспирина, головная боль возвращалась. Внутри помещения я говорить не решился. Присел в скверике. Хотя было уже по-настоящему жарко.

— Слушай, — начал я, — у меня неприятности. На меня напали. Я защищался.

— О, Стивен! — всхлинула Карен. — Я слышала... О, боже! Тебе же почти шестьдесят!

— Я знаю сколько мне лет, черт возьми! — рявкнул я. — Можешь ли ты дать мне закончить?!

— Стивен! — опять всхлипнуло в трубке.

— Прости, Карен! — пожалел я жену — Давай позвоню позже, ок?

— Где ты? — булькнула трубка.

Вместо ответа я отключился. «Вот курица! — вместе с яростью возвращалась головная боль. — Я обязательно что-нибудь придумаю! — Надо было либо идти внутрь, либо в минивэн, либо еще куда. Жара и духота становились просто невыносимыми. — Я обязательно что-нибудь придумаю!» — повторял я, сидя на скамейке и обхватив голову руками.

* * *

Из сообщений местных газет, радио и СМИ: «Полиция штата сообщила вчера, что стрельба между водителями произошла на углу трасс I-495 и проспекта Свободы, неподалеку от моста, разделяющего штаты М и В. Водитель-женщина с очевидным ранением в шею и пассажир «внедорожника» без очевидных ранений доставлены в местный госпиталь. Женщина находится в стабильном состоянии. Стало также известно, что подозреваемый житель города Н., что в штате М., добровольно сдался властям через несколько часов после перестрелки. Причина инцидента до сих пор неизвестна, но уточняется властями. Полицейские и административные органы штата выразили озабоченность участившихся случаев подобной «дорожной ярости» и призывают всех водителей более внимательно относиться к друг другу и сообщать обо всех проявлениях насилия на дорогах».